

—

Не только Ань Ся считал слова Шао Тяньжуйа смехотворными, но даже остальные члены съемочной группы на некоторое время опешили, увидев, как Фу Цинчэнь медленно идет вперед.

Такое красивое лицо, такие превосходные пропорции тела, трудно было найти еще одного такого во всей индустрии развлечений.

Трудно было представить, что в роли статиста может быть такая поразительная внешность.

В сочетании с властной аурой Фу Цинчэня, когда он действительно встал перед Шао Тяньжуйем, кто не мог сказать, кто здесь босс, а кто дублер?

Глаза режиссера загорелись, это была именно та аура, которую он представлял у босса!

Но чем лучше были данные Фу Цинчэня, тем более самодовольным становился Шао Тяньжуй. Чем лучше дублер, тем лучше будет эффект.

Эти фанаты не знали, что эта сцена была снята дублером, и человек, которого в итоге похвалят, будет он сам.

Сцены с мужчиной-моделью и драками, которые сделали его вирусным в предыдущей драме, также были сняты дублером, но что с того, никто об этом не знал.

«Вот именно. Хотя твоя внешность все еще немного отличается от моей, по крайней мере, ты достаточно высокий. В любом случае, это всего лишь вид со спины».

Судя по его тону, внешность Фу Цинчэня в его глазах была лишь приемлемой.

Режиссер был немного недоволен его упрямством, но смог лишь выдавить улыбку и спросил его: «Господин Шао, каскадер все-таки каскадер. Некоторые кадры все же требуют вашего личного присутствия...»

«Разве я не говорил, что сегодня занят?»

Шао Тяньжуй нетерпеливо закатил глаза: «Я уже нашёл вам решение, чего вы еще от меня хотите? Это всего лишь вопрос монтажа, почему вы жалуетесь? Если вы не можете справиться даже с этой базовой работой, какое кино вы собираетесь снимать? Просто найдите завод,

чтобы делать шурупы».

После этого он не стал слушать дальнейшие слова режиссера. Он бросил сценарий, который держал в руке, Фу Цинчэню и надменно ушел.

Перед уходом он чопорно похлопал Фу Цинчэня по плечу: «Хорошо поработай. Если хорошо снимешь, брат Шао тебя не обидит».

Реакция Фу Цинчэня была спокойной. Он уже знал натуру Шао Тяньжуня по внутреннему голосу Ань Ся.

Ань Ся, стоя в толпе, презрительно скривил губы. Что такое бесстыдство в этом мире? Это все равно, что обычный мужчина сравнивает себя с Пань Анем*.

[*Альтернативное имя Пань Юэ (писателя эпохи Западная Цзинь, известного своей красотой)]

Хотя Фу Цинчэнь был будущим злодеем, тот факт, что он был самым красивым альфой в Хайчэне, никак не изменится.

[Фу Цинчэнь – первоклассный красавчик, который может покорить Хайчэн одним своим лицом. Как Шао Тяньжунь может быть уверен, что он похож на Фу Цинчэня!]

[У него ни роста, ни лица. Он может соревноваться с Фу Цинчэнем только в том, кто родился раньше.]

[Эй! Ему уже 35 лет, а он все еще нагло меняет свой возраст на 10 лет моложе, чтобы притворяться молодым. Инъекция для удаления морщин попала ему прямо в мозг, верно!]

Неудивительно, что ранее обсуждался вопрос о разнице между ростом Шао Тяньжуня в драме и его реальным ростом. Оказалось, что все эти различия были связаны с тем, что дублеры, которые снимались за него, были высокими.

Фанаты также утверждали, что это из-за растягивающего искажения линзы.

[Но когда он был в одном кадре с актрисой ростом 1,7 метра из той же съемочной группы, он уже был одного с ней роста, так что никакого искажения линзы не было.]

[Другие главные герои, мужчина и женщина, вместе идущие по красной дорожке, были красивым мужчиной и красивой женщиной, и ощущение, что они пара, было полным.]

[Шао Тяньжунь и главная героиня из той же группы шли вместе как красавица и карлик, это

было очень смешно. Издалека, эй! Откуда взялся этот карлик!]

Возможно, Шао Тяньжуй, когда только начинал свою карьеру, имел какие-то искренние намерения играть.

Но теперь он привык к комплиментам и похвалам и давно потерял правильное представление о себе.

Независимо от того, какие возмутительные ошибки совершал Шао Тяньжуй, всегда находилось большое количество фанатов, спешащих его оправдать.

А ему самому нужно было лишь стоять за спинами фанатов и наслаждаться успехом.

[Он просто закрыл уши и пошел вперед, а фанаты отчаянно следовали за ним, чтобы его оправдать. Это не погоня за звездами, это воспитание сына, группа 17- или 18-летних девушек воспитывает сына, которому больше тридцати.]

Ань Ся сначала думал, что Шао Тяньжуй будет немного играть на публику, но тот даже не захотел притворяться.

Но это имело смысл, Шао Тяньжуй был чрезвычайно лицемерным человеком, и только когда в той же группе были другие актеры с более высоким статусом, чем он, он поддерживал бы скромную и уважительную личность перед другими.

Теперь вся съемочная группа находилась под единоличным контролем Шао Тяньжуя, поэтому он, естественно, не стал утруждать себя притворством.

[...Просто интересно, что подумает Гэ Шусюань, увидев это.]

Ань Ся вспомнил, что как раз после того, как он и Фу Цинчэнь вошли в съемочную группу, Цзянь Вэньлунь тоже пришел сюда с Гэ Шусюань.

Чтобы скрыть личность Цзянь Вэньлуна, они даже переоделись.

С тем, как Гэ Шусюань была одержима Шао Тяньжуйем, она, должно быть, сейчас чувствует себя очень некомфортно.

Ань Ся тихонько отошел от толпы и наконец нашел в другом углу две фигуры, которые, как он подозревал, были Цзянь Вэньлуном и Гэ Шусюань.

Черная одежда, черные брюки, черные маски и черная кепка.

Эти двое косплеили бандитов?

Они были замаскированы, но выглядели еще более заметными.

Ань Ся был озадачен их своеобразным вкусом.

[Разве они не заметили, что глаза окружающих начали смотреть на них с подозрением? Кто в здравом уме из персонала будет так одеваться среди бела дня!]

Фу Цинчэнь, находившийся в сцене, последовал за взглядом Ань Ся и случайно увидел одиноко выглядящую Гэ Шусюань.

Для такой фанатки, как Гэ Шусюань, не было ничего печальнее, чем увидеть крах своего кумира своими глазами.

Но в углу, где никто не мог видеть, одиночество на лице Гэ Шусюань длилось всего дюжину секунд, а затем бесследно исчезло.

«Брат Вэньлунь, я в туалет».

Цзянь Вэньлунь подумал, что она собирается найти укромный уголок, чтобы поплакать: «...иди».

Прежде чем она ушла, Цзянь Вэньлунь был очень внимателен и указал ей направление к общественному туалету: «Киногород довольно большой, не заблудись».

Гэ Шусюань молча кивнула, повернулась и покинула съемочную площадку.

Но как только она вышла из поля зрения Цзянь Вэньлуня, она повернула за угол и пошла в другое место.

Ань Ся видел только, как Гэ Шусюань молча уходила, но не знал, что она собирается делать.

Но, судя по поведению Цзянь Вэньлуня, она должна была сказать ему заранее.

[Она же не пойдет искать Шао Тяньжуя, ха-ха...]

Ань Ся несколько раз сухо рассмеялся, отбрасывая эту нелепую мысль.

Гэ Шусюань должна была перестать быть фанаткой, зачем ей идти искать Шао Тяньжуя?

Но в следующую секунду внезапно всплыла серия взрывных новостей!

[Аааааа! Разве такое бывает, чтобы бросить фанатство и отступить!]

[Что значит, что световая доска превращается в дротик! Нельзя делать ничего противозаконного!]

Что насчет неудачной попытки Хоу Дацяна приставать, Шао Тяньжуй не помог, Гэ Шусюань дала отпор на месте...

Одна за другой новости мелькали в голове Ань Ся так быстро, что он не успевал за ними следить.

Дело было слишком запутанным, и у него не было времени внимательно изучить, но слова «домогательство» и «дала отпор» были очень заметными!

[Все кончено, все кончено, Гэ Шусюань действительно пошла искать Шао Тяньжуя, и, похоже, они даже подрались!]

Гэ Шусюань была всего лишь маленькой девочкой, которой только что исполнилось 18 лет. Что хорошего она могла получить, столкнувшись с двумя взрослыми мужчинами?

Когда Ань Ся подумал, что Гэ Шусюань вот-вот столкнется с опасностью, он не мог усидеть на месте ни секунды и побежал к трейлеру Шао Тяньжуя.

Услышав его мысли, Фу Цинчэнь, не обращая внимания на то, дублер он или нет, побежал за Ань Ся.

Режиссер, который все еще руководил съемками, почувствовал лишь мелькнувшую перед глазами черную тень, и найденный им с таким трудом многообещающий актер на роль властного генерального директора исчез: «Эй! Куда он! Реплики еще не закончены!»

Почему они все не хотели нормально сниматься!

Режиссер махнул рукой: «За мной, мы должны вернуть его!»

Большинство членов съемочной группы последовали за Фу Цинчэнем и снова выбежали.

Цзянь Вэньлунь, который просто ждал, поднял глаза и увидел бегущую к нему группу людей.

Что происходит?!

Разве столовая открыта на ужин?!

Но какое это имеет отношение к Ань Ся и Фу Цинчэню!

Неужели... что-то случилось с Гэ Шусюань?!

Сердце Цзянь Вэньлуня сжалось, и он быстро присоединился к бегущей армии.

В этот день половина обитателей киногорода стали свидетелями коллективного забега неизвестного значения.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283056>